

Благожелательное отношение к «Годам странствий Вильгельма Мейстера». Иоганн Вольфганг Гете

Так как и для меня настало время откровенных признаний, то пусть здесь будет высказано нижеследующее.

В более поздние годы я отдавал свои сочинения в печать охотнее, чем в средние, ибо в то время нацию вводили в заблуждение люди, с которыми я не желал вступать в препирательства. Они становились на уровне толпы, дабы господствовать над нею; они поощряли все пошрое, присущее и им самим, и нападали на все высокое, как на безумную дерзость. Тогда то и дело слышались предостережения относительно тиранических замыслов, будто бы лелеемых в определенных литературных кругах, но это не мешало им самим, под личиной либерализма, проявлять свою исключительную тиранию. Пройдет еще немного времени, и эта эпоха будет свободно изображена благородными знатоками.

Но вот теперь я могу с радостной благодарностью указать на неоднократно проявлявшееся благожелательное отношение к «Годам странствий». Я здесь имею в виду три отзыва. Глубокомыслящий и чувствующий человек, Варнгаген фон Энзе, уже давно внимательно следящий за ходом моей жизни и уже в течение многих лет сообщающий мне немало поучительного относительно меня самого, изложил в «Собеседнике», в форме переписки, ряд разнообразных суждений об этой вещи; эпистолярная форма выбрана в данном случае очень удачно, так как ею можно лучше всего выразить отношение различных людей к какому-либо сочинению и весьма разнообразно и привлекательно изложить свои собственные переживания.

Весьма дружелюбно отнесся ко мне неизвестный рецензент из «Литературной беседы», относительно статьи и суждений которого хочется заметить, что доброжелательный человек, способный видеть достаточно ясно и определенно, охотно признавая все, сделанное другими, не довольствуется этим и прибавляет к фактически достигнутому еще нечто от своего собственного душевного богатства и тем самым сообщает понятию им произведению еще более высокое значение и более мощную силу воздействия.

Профессор Кайслер из Бреславля в программной статье сопоставляет «Педагогику Платона и Гете» серьезно и основательно, как это и приличествует настоящему педагогу. Он не вполне доволен моими воззрениями, и я никоим образом не ставлю ему это в вину, — на его глубокомысленной брошюре мною был тут же начертан следующий эпиграф:

Il y a une fibre adorative dans le coeur humain[1].

Подобным признанием мне хотелось выразить свое полное согласие со столь достойным человеком.

Этим дорогим друзьям я могу сказать в настоящий момент только следующее: меня глубоко тронуло столь ясное и чистое разрешение — перед лицом всей нации — моей жизненной проблемы, в которой я сам так много заблуждался; к тому же я услышал от них немало поучительного, разъяснившего мне иные сомнения, и почувствовал облегчение от многих забот, до этого беспокоивших меня. Подобный случай является редкостным в литературе любого народа, и я сочту моим долгом в свое время, вновь возвратившись к их ценным рассуждениям, еще раз выразить свое удивление по поводу пронизательности, обнаруженной этими серьезными людьми и друзьями. Они так внимательно отнеслись к моей личности, что сумели лучше, чем я сам, разобраться в особенностях моего дарования, и в то же время проявили столько любви и доброжелательства к моей индивидуальности, что, признав за мною мое право на известную ограниченность, не потребовали от меня чего-либо несовместимого с нею.

Я чувствую непреодолимое желание закончить все это стихотворением, которым я всегда дорожил со времени его неожиданного, полуночного, возникновения; теперь же, когда мой верный товарищ в делах и помыслах, Целтер, положил его на музыку, оно сделалось одним из любимейших моих произведений.

В полночный час, кой-как неся свой жребий,

Я, мальчик малый, шел через погост

Домой, к отцу, священнику, а в небе

Так много искрилось красивых звезд

В полночный час.

Когда, поздней, изведав даль скитаний,

Я к милой шел, не в силах не идти,

Под распрей звезд и северных сияний,

Я пил блаженство — каждый шаг пути

В полночный час.

И, наконец, так четко и так ясно

Врезалась в сумрак полная луна,

И мысль была легко, свободно, властно

С прошедшим и грядущим сплетена

В полночный час.

Комментарии

В 1821 году пастор Пусткухен (1793–1834) опубликовал «Годы странствий Вильгельма Мейстера», представлявшие собой критическую пародию, направленную против романа Гете. Многие читатели приняли анонимное издание за подлинное продолжение «Годов учения Вильгельма Мейстера». В том же году вышел подлинный роман Гете, под тем же названием (I часть), враждебно встреченный реакционной критикой. Появление положительного отзыва берлинского литератора Варнгагена фон Энзе (1785–1858) в журнале «Собеседник» имело поэтому для Гете большое значение.

«Литературные беседы» — выпускались известным издателем Ф.-А. Брокгаузом в Лейпциге; фамилия неназванного автора статей не установлена.

... сопоставляет «Педагогику Платона и Гете»... — Имеется в виду статья директора гимназии в Бреслау Адальберта Бартоломеуса Кайслера «Фрагмент из педагогики Платона и Гете» (в гимназической программе).

А. Аникст

Примечания

1 В человеческом сердце есть жилка обожания (франц.).